

Глава 1011: Внутренний двор, окутанный снегом

Чэнь Чаншэн не был Шан Синчжоу. У него не было высоких амбиций или воли истребить демонов, но у него были собственные мысли.

Он надеялся, что демоны станут исключительно слабыми, чтобы в обозримом будущем у них не было никаких планов насчет расы людей.

У Лорда Демонов было очень спокойное лицо без заметной ярости: «И тогда наши расы начнут торговать, два Имперских клана даже смогут вступать в брак друг с другом, а твоя раса подавит язык Божественной расы, оставив только те картины и скульптуры? Вот так совпадение - у меня есть похожий план».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил, продолжая смотреть на постепенно замерзающий чай в чашке.

Под звездным небом никогда не было ничего нового.

У этих переговоров не было шанса продолжаться.

Лорд Демонов спросил: «Я только не понимаю, почему ты пришел встретиться со мной, если у тебя такая твердая позиция».

Чэнь Чаншэн ответил: «Потому что я хотел узнать, почему ты решил встретиться со мной».

Лорд Демонов посмотрел ему в глаза: «Даже если ты не желаешь говорить о мире, мы все еще можем работать вместе».

Если они не могли говорить о мире, но все еще могли работать вместе, их целью, естественно, была третья сторона.

Это больше всего сбивало толку Чэнь Чаншэна перед приходом.

В текущих обстоятельствах раса оборотней уже решила вступить в союз с Городом Сюэлао, и их целью, естественно, была раса людей.

Что Лорд Демонов имел в виду под работой вместе? Он думал, что Мадам Му больше не могла контролировать ситуацию? То, что оборотни все еще будут продолжать свой альянс с людьми?

Если это было правдой, какая у Чэнь Чаншэна была причина работать вместе с ним?

«Ситуация изменилась».

Лорд Демонов поднял голову, глядя на сильную метель: «В ту ночь четыре дня назад весь замах Города Белого Императора изменился».

Чэнь Чаншэн знал, на что он ссылаясь: «Мне не стоит испытывать беспокойство».

Лорд Демонов покачал головой: «Я не знаю, о чем думает Белый Император, как и ты не знаешь».

Чэнь Чаншэн заметил, что он говорил о Белом Императоре, а не о Мадам Му.

Лорд Демонов сказал: «Я всегда подозревал, что Белый Император притворяется спящим».

Через мгновение тишины Чэнь Чаншэн сказал: «Или, возможно, что-то действительно случилось?»

Лорд Демонов пошутил: «У тебя на все такой пессимистичный взгляд?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Это мой оптимистичный взгляд».

Оба понимали, что другой имел в виду.

Лорд Демонов ответил: «Ты слишком наивный. Любой, кто недооценивает Белого Императора, будет наказан, и это включает моего могучего отца».

Чэнь Чаншэн спросил: «Если Белый Император не был пленен, когда был тяжело ранен, почему он скрывается от мира?»

Лорд Демонов объяснил: «Это очевидно. Он сидит на горе, глядя, как тигры сражаются... Не забывай, он всегда был самым деспотичным тигром мира, жестоким и хитрым».

Чэнь Чаншэн подметил: «Похоже, что ты боишься его».

«Все старые люди - очень страшные, и от них воняет разложением».

Лорд Демонов скорчил гримасу, как будто унюхав что-то неприятное.

Чэнь Чаншэн спросил: «Какое это дело имеет ко мне?»

Лорд Демонов посмотрел ему в глаза и сказал: «Мы оба несем тяжелый панцирь, карабкаясь вперед шаг за шагом. Это сильно утомляет».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил.

Взгляд Лорда Демонов стал более глубоким: «Давай поможем друг другу устранить эти тяжелые панцири. Что насчет этого?»

Чэнь Чаншэн спокойно смотрел на него: «Ты хочешь, чтобы я убил своего учителя?»

«И что? Я даже смог убить своего отца, кроме того, твой учитель всегда был безумцем».

На лице Лорда Демонов появился странный вид, и он сказал: «Я только не могу понять, почему он всегда находил тебя таким неприятным для глаз?»

Чэнь Чаншэн не объяснял. Это была проблема между ним и Шан Синчжоу, так что было неуместно говорить о ней чужакам.

«Тебя одного недостаточно, чтобы убить Шан Синчжоу».

Лорд Демонов предложил: «Я могу помочь тебе, и как только все те старые пердуны будут мертвы и мы сразимся снова, разве это не будет намного приятней?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Демоны получают больше всего выгоды из сражения между мной и моим учителем».

Лорд Демонов ответил: «Я понимаю, что ты имеешь в виду, так что перед этим выражу свою искренность».

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн был сильно шокирован. Он даже не думал в этом направлении.

Кто в снежных равнинах демонов на севере имел ту же важность, что и Шан Синчжоу?

Чэнь Чаншэн никогда не ожидал, что Лорд Демонов был готов сразиться со своим самым опытным министром, его товарищем-конspirатором, его собственным учителем!

Так как он не ожидал этого, он, естественно, нашел сложным поверить в это, и эти эмоции проявились в его глазах.

Лорд Демонов знал, что будет действительно сложно убедить Чэнь Чаншэна, но он не мог дать причину.

«Если ты согласишься, я, естественно, не стану забирать Сюй Южун или твою ученицу. Я даже могу отдать тебе свою младшую сестру».

Лорд Демонов улыбнулся: «В любом случае, она все время была рядом с тобой».

Чэнь Чаншэн все еще находил невозможным понять: «О чем же ты думаешь?»

Лорд Демонов сказал: «Я уже сказал то, что хотел сказать. Если ты примешь решение в будущем, ты можешь написать мне письмо».

Чэнь Чаншэн спросил: «Письмо?»

Лорд Демонов сказал: «Великий Ученый Тунгус и Поп того поколения часто обменивались письмами. Мы можем последовать их примеру».

Чэнь Чаншэн обдумал это предложение, а затем сказал: «Если мы оба сможем покинуть Город Белого Императора живыми, я напишу тебе письмо».

Да, выживание было предпосылкой для всего.

Не считая многочисленные опасности, скрытые в Городе Белого Императора, они оба были величайшей угрозой друг другу.

Независимо от того, что у них только что был разговор о мире, о совместной работе, помощи, и даже и дружбе.

Если возникнет шанс, они без колебаний убьют другого.

Как в тот миг, когда разговор придет к концу.

Непрерывно падал снег.

Единственное дерево во внутреннем дворе уже стало белым.

Единственный отличный цвет остался в маленькой глиняной печи.

Так как печь и чайник были горячими, вода в чайнике по какой-то причине никогда не высыхала.

Чэнь Чаншэн и Лорд Демонов больше не говорили. Они тихо сидели в течение долгого

времени, постепенно превращаясь в двух снеговиков.

.....

.....

За внутренним двором были бесчисленные снеговики.

Дальше всех были лидеры различных племен оборотней и несколько доблестных экспертов.

На дороге у каменной стены стояло несколько солдат-смертников клана Сян. Ведомые Сян Цю, они настороженно вели надзор.

Лидер клана Сян стоял впереди, представляя собой массивную снежную гору.

Но он не был человеком, который был ближе всего ко внутреннему двору.

Ближе всего ко внутреннему двору было пять повозок. Архиепископ Западных Пустошей и его священники стояли за повозками, выглядя невероятно уважительно.

За пятью повозками также была группа людей, стоявшая в снегу.

Это были правительственные рабочие, девушка, покупавшая косметику, предсказатели, старейшины, продающие конфеты из семян, и слепой музыкант с цитрой.

Лидер клана Сян уставился на слепого игрока на цитре.

Как один из сильнейших экспертов оборотней, который был только в полушаге от Божественности, почему он не видел этого слепого музыканта насквозь?

И что за люди были внутри этих пяти повозок?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/316296>